

Зудилова Любовь Александровна

аспирант Волгоградской академии
МВД России

**К ВОПРОСУ КОДИФИКАЦИИ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ
ОСОБЫЙ ПОРЯДОК
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация:

В статье автор обращает внимание на то, что при производстве по уголовным делам ряд норм уголовно-процессуального права предписывает отступление от общих правил и предусматривает некоторые особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. На основе изучения и анализа законодательства, правовой литературы составлена структура института уголовно-процессуального права, предусматривающего особый порядок производства по уголовным делам. Также рассматривается вопрос об определении места «особых производств» в системе уголовно-процессуального права.

Ключевые слова:

уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальное законодательство, особое производство, особый порядок уголовного судопроизводства.

Zudilova Lyubov Aleksandrovna

PhD student, Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONCERNING THE CODIFICATION OF
THE RULES REGULATING
THE SPECIAL ORDER OF
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Summary:

The author draws attention to the fact that in criminal proceedings a number of norms of the criminal procedural law suppose departure from the general rules and stipulate some specifics of criminal proceeding for cases of certain categories. Based on the study and analysis of the legislation and legal literature, the author makes up the structure of the criminal procedural law institution stipulating a special order of criminal proceedings. Also, the article considers the issue of determining of the place of “special procedures” in the system of criminal procedure law.

Keywords:

criminal procedure, criminal procedure law, special procedure, special order of criminal proceeding.

Вступивший в силу 1 июля 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определил назначение уголовного судопроизводства. Представляется, что законодатель был полностью уверен в том, что вводимый в действие закон содержит в себе нормы, позволяющие выполнить это назначение. Так, помимо общих норм УПК РФ предоставил в распоряжение правоприменителя и некоторые привилегированные нормы «особых производств» – особый порядок судебного разбирательства, особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Казалось бы, они должны были помочь правоприменителю снизить уровень преступности. Однако значительных положительных результатов с помощью данного правового инструментария достигнуто не было, и тогда законодатель предложил ранее не использовавшуюся в российском уголовном процессе процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве, дополнив ею систему «особых производств».

Оставляя критикам действующего УПК РФ возможность поиска «слабых» мест в системе «особых производств», хотелось бы обратить внимание на то, что они являются частью действующего уголовно-процессуального права и на основании этого не только заслуживают права отношения к ним как к части системы, но и определения их места, как того требуют правила систематизации и кодификации правовых норм.

Уголовно-процессуальное право, как и любая отрасль российского права, имеет систему, складывающуюся из следующих элементов: правовая норма – институт права – подотрасль права – отрасль права. Для того чтобы определить место вышеизложенных норм в системе уголовно-процессуального права следует обратиться к общей теории права.

Подотрасль права – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения определенного вида, которые составляют часть предмета правового регулирования отрасли права. Иными словами, это группа родственных институтов права в составе определенной отрасли права. Внутри отраслей имеются правовые институты.

Правовой институт – это группа норм права, которые регулируют близкие по своему характеру и содержанию общественные отношения, отличающиеся существенными особенностями.

Выделяются следующие виды правовых институтов:

- а) внутриотраслевые – состоят из норм одной отрасли права;

- б) межотраслевые – состоят из норм двух и более отраслей (институты опеки и попечительства; собственности);
- в) простой институт;
- г) сложный институт, или комплексный (институт поставки – включает в себя институты штрафа, неустойки, ответственности);
- д) регулятивные;
- е) охранительные;
- ж) учредительные [1].

Согласно общей теории права в качестве основного критерия, позволяющего объединить правовые нормы в самостоятельную отрасль права, выступает предмет правового регулирования. Он представляет собой качественно определенный вид общественных отношений, на который направлено воздействие данной отрасли права.

Еще одним дополнительным критерием формирования норм в самостоятельную отрасль права является метод правового регулирования, который представляет собой сочетание юридических средств и приемов, осуществляющих воздействие права на поведение людей, общественные отношения. Для урегулирования общественных отношений используются главным образом два метода: диспозитивный и императивный. Используя эти два критерия, представляется возможным разделить право на отрасли.

Ключевой проблемой упорядочения уголовно-процессуальных производств является многообразие толкования термина «дифференциация», поскольку именно от него отталкиваются при проведении классификации.

В начале исследования данной проблематики следует указать на авторов, которые видят в особых производствах только упрощение уголовного процесса на различных стадиях [2]. В ряде работ ученые усматривают в них разные виды, которые взаимосвязаны между собой и в то же время имеют свои особенности [3]. Сторонники более сложной концепции полагают, что в уголовно-процессуальном праве «существует целый ряд отличающихся производств, приспособленных для различных категорий дел» [4]. И тогда «по критерию направленности» все уголовно-процессуальные производства следует подразделять на основные, дополнительные и особые. В ходе основного производства уголовных дел они рассматриваются по существу, при дополнительном разрешаются вопросы, связанные с исполнением приговора. Особые производства включают в себя: 1) применение принудительных мер медицинского характера; 2) применение мер процессуального принуждения; 3) рассмотрение жалоб на решения и действия должностных лиц; 4) деятельность по возмещению вреда в порядке реабилитации [5].

Признавая неоспоримость последней позиции, А.С. Червоткин подчеркнул, что она «не вполне отвечает требованию единства критерия деления» [6]. Например, производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство. Оно осуществляется в общем порядке, установленном УПК, но с указанными в законе изъятиями. Получается, что, исходя из этих аргументов, данный вид производства с точки зрения процедуры гораздо ближе к основному производству, нежели, например, к производству по применению мер пресечения.

Нельзя не согласиться с тем, что отсутствие законодательного определения термина «особое производство уголовного процесса» привело к наличию различных взглядов не только по вопросу о дифференциации видов производств, но и даже на общие подходы и критерии деления их на виды, определение их хотя бы примерного количества. Хотя в юридической литературе была предпринята попытка определить *особое производство как урегулированную процессуальным законом и базирующуюся на общих правилах уголовного судопроизводства специфическую форму правоотношений и деятельности участников судопроизводства, обусловленную характером и степенью тяжести преступлений, социально-правовым статусом или мнением обвиняемых либо социально-психологической и психической характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности*, и т. д. При этом к числу особых отнесено восемь производств, в том числе производства у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, в отношении лиц, преступная деятельность которых подпадает под юрисдикцию международно-правовых норм, в отношении лиц, подлежащих реабилитации [7].

Как отрасль права, уголовно-процессуальное право представляет собой систему норм, регламентирующих правовые процедуры при разрешении споров или при определении ответственности за преступления [8]. Анализ норм УПК РФ показывает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, во-первых, обычную форму производства по уголовным делам и, во-вторых, имеющую те или иные особенности. Исходя из этого, напрашивается вывод о наличии в российском уголовно-процессуальном праве двух подотраслей:

1. Регламентирующей обычную форму производства по уголовным делам.

Предметом правового регулирования этой подотрасли уголовно-процессуального права являются общественные отношения, связанные с деятельностью государственных органов, должностных лиц, граждан по совершенному или готовящемуся преступлению.

В зависимости от характера общественных отношений могут быть использованы как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования.

2. Регламентирующей особую форму производства по уголовным делам.

Специфика общественных отношений данной подотрасли заключается в том, что к уголовной ответственности привлекается лицо, обладающее какими-либо признаками, и в силу этого применяются дополнительные нормы, поэтому видоизменяется обычный порядок судопроизводства.

Для этой подотрасли свойственно использование императивного метода правового регулирования. На это указывает целый ряд норм институтов данной подотрасли. Например, несовершеннолетний не может отказаться от защиты его адвокатом; независимо от тяжести совершенного преступления в отношении душевнобольного лица предварительное расследование может осуществляться только в форме предварительного следствия и т. д.

В свою очередь подотрасль, предусматривающая особую форму производства по уголовным делам, включает в себя правовые институты. Ими являются:

1. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

2. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

4. Производство о применении принудительных мер медицинского характера.

5. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

6. Производство у мирового судьи.

7. Производство в суде с участием присяжных заседателей.

Хочется надеяться, что предложенная классификация будет способствовать единому пониманию в юридической литературе термина «особые производства» в уголовном процессе.

Ссылки:

1. См.: Мелехин А.В. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16615;dst=103942> (дата обращения: 12.01.2015).
2. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд. М., 2011. С. 10 ; Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 236 ; Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12–13.
3. См.: Арсеньев В.Д., Метлин И.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производств по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78–83 ; Рахунов Р.Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 89–91.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб., 2007. С. 127.
5. См.: Там же.
6. Червоткин А.С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса // Российский судья. 2012. № 7.
7. См.: Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. М., 2012. С. 30–31.
8. См.: Уголовный процесс : учебник в 3 ч. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2009. С. 22.

References:

1. See: Melekhin, AV 2014, 'The theory of state and law: a textbook', 2nd ed., ATP "Consultant Plus", retrieved 12 January 2015, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16615;dst=103942>>.
2. See: Petrukhin, IL & Mikhailovskaya, IB (ed.) 2011, *Criminal Procedure Law of the Russian Federation: the textbook*, 3rd ed., Moscow, p. 10; Volkolup, OV 2003, *The criminal justice system and problems of its perfection*, St. Petersburg, p. 236; Manova, NS 2005, *Theoretical problems of criminal procedure and differentiation of their forms*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 12-13.
3. See: Arsenyev, VD, Metlin, IF & Smirnov, AV 1986, 'On further differentiation proceedings in the criminal', *Jurisprudence*, no. 1, p. 78-83; Rahunov, RD 1978, 'The problem of unity and differentiation of criminal procedural form', *Questions of the fight against crime*, Moscow, vol. 29, p. 89-91.
4. Yakimovich, JK (ed.) 2007, *Criminal Procedure Law of the Russian Federation*, St. Petersburg, p. 127.
5. See: Yakimovich, JK (ed.) 2007, *Criminal Procedure Law of the Russian Federation*, St. Petersburg, p. 127.
6. Chervotkin, AS 2012, 'Place the intermediate court proceedings in the Russian criminal trial', *Russian judge*, no. 7.
7. See: Geldibaev, MH & Vandyshv, VV 2012, *Criminal procedure*, Moscow, p. 30-31.
8. See: Glebov, VG & Zaitseva, EA (ed.) 2009, *Criminal Procedure: a textbook in 3 parts*, part 1, 3rd ed., Volgograd, p. 22.